

Секция «Национальные интересы и национальная безопасность России в условиях глобальных вызовов»

Информационная нация среди нации

Научный руководитель – Пономарёва Елена Георгиевна

Пейчева Августина Асенова

Кандидат наук

Московский государственный институт международных отношений, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: a.a.peycheva@gmail.com

В современном мире информация превратилась в стратегический государственный ресурс, который позволяет не только влиять на международные процессы, но и порождать те или иные события и явления на национальном, региональном и международном уровнях, и направлять мысли, эмоции и поведение общественности в желаемом русле. В духе права любого государства отстаивать свои национальные интересы высказался и Президент Дональд Трамп в своей речи по поводу вступления в должность президента США., сказав, что «мы будем искать дружбу и добрую волю у всех стран мира и будем делать это с пониманием, что каждая нация имеет право ставить свои интересы на первом месте». В этих условиях актуальным является вопрос разработки и ведения информационных операций. «Согласно совместной публикации 3-13 «Единой доктрины информационных операций» понятие информационных операций включает в себя «комплексные меры по ведению радиоэлектронной борьбы, операции внутри компьютерной сети, психологические войны, действия по оперативной маскировке и обеспечению секретности операций, во взаимодействии с соответствующими средствами поддержки, используемыми для оказания деструктивного влияния на силы противника, дезорганизации и получения контроля над его автоматизированным процессом принятия решений, с целью защиты своего собственного.» [1] Как пример Крым, которой был рассмотрен с помощью анализа событий - ивент анализа, делаем вывод, что тоже референдум стал сам по себе информационной операцией. Мы видим тенденция влияния на национальном уровне на инструмент международных информационных операций.

В современном мире психологические атаки по каналам массовой коммуникации являются для государств главным способом борьбы друг с другом за гегемонию национальных интересов, обусловленную международными отношениями, дипломатией и общими экономическими интересами, поэтому эскалация напряженности по-прежнему не приветствуется правительствами, и публичная дипломатия по-прежнему стремится их ограничить. С другой стороны, коррупция разрушает основы институтов и процессов нации и, как правило, является основной причиной национальных экономических проблем и эскалации. «В последние годы терроризм стал основной угрозой безопасности для отдельных стран, регионов и для международной безопасности.» [4] Террористическая угроза сегодня имеет огромные размеры. Психоз страха, а также чувство дисбаланса, которые терроризм создает в обществе, влияют на политические, социальные и экономические решения, которые принимаются на национальном, региональном и международном уровне....Международное сообщество ставит своей целью сотрудничество в борьбе с терроризмом, подготавливая условия для предпринимаемых различными странами мер против террористических сетей, омбудсменов терроризма и стран, которые спонсируют экстремистов. [3] Хотя это так, классические страхи, такие как гражданская война, война или насильственное восстание рядом, как ситуация с Украиной в 2014 г., могут спровоцировать «красный код» для национальной безопасности.

С Крымом мы увидели поэтому быстрое вмешательство России и попытку обезопасить российских граждан там, после того референдум: инициированный из-за форс-мажорных обстоятельств, как это вроде гражданская война в Украине и исторически обусловленное желание Крыму не принадлежать Украине, а быть частью России. В то же время многие рассматривали российскую миротворческую операцию, как агрессивную, но никакие предварительные переговоры или фактическая сила для объединения не использовались Россией во время операции «Мир и защита». Операция «Мост», соединившая две страны по суше, была инициирована и проведена Кремлем спустя годы после того, как его заверили, что крымчане хотят быть частью России, очевидно, без каких-либо протестов или каких-либо других видов оборота нефти. Несмотря на то, что это так, большинство дипломатов остального мира не согласились на изменение национальных границ из-за чувствительной структуры демократических национальных границ в современную эпоху, в которой мы живем; историческое соперничество с Россией, коммунизмом и железным занавесом СССР; уважение к украинским границам и внутренний конфликт; военное присутствие рассматривается как вмешательство и давление на крымчан, из-за чувствительного «психического состояния» гражданской войны государства, которое они испытывают; и многие другие факторы, которые превращают Крымский референдум из мнения обратной связи в «фальсифицированный» или «вынужденный» инструмент операций, что само по себе превращается в операцию против России, санкциями, как свидетельство неуважения международного сообщества, соответственно коллективной ответственности за мир со стороны других крупных держав как большой державы и т.д. К счастью, это “принятие” помогло Крыму и до сих пор оно не стало прецедентом для дефрагментация остальной части мира. В ситуации с Крымом можно, с одной стороны, утверждать, что референдум был информационной операцией, проводимой россиянами с целью присоединения территории; а с другой стороны, — информационной операцией остального мира против России, который воспользовался ситуацией и объявил, что российские миротворческие силы, якобы, находятся на территории Украины во время жестокой гражданской войны, референдум был совсем не желателен, хотя история Крыма имеет фактические аргументы.” [2]

Конечно, национальные интересы останутся ведущей политической рациональностью, но они не должны стать слепящей силой, ведущей к разрушительному концу. Публичная дипломатия направлена на то, чтобы влиять на более благоприятную для собственной страны ситуацию, но при этом предполагает прозрачность, "мягкой силы", завоевание доверия друг к другу и создание реальных и долгосрочных международных отношений. Звучит абсурдно имея другую государство как враг, в то время как все из нас являются частью организаций, как ООН: которая борются с бедностью, преступностью, болезнями и т. д.

Источники и литература

- 1) ДТИК.МИЛ: Информационная деятельность. Совместная публикация 3-13, 27.11.12. с изменениями 20.11.14// Технический центр защиты информации. // URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_13.pdf (последнее изменение: 11.01.2018)
- 2) Пейчева А. А. , Информационная война: Референдум как информационная операция // Вестник Бист, No 2 (39) июнь 2018, р. 27 3. Пейчев, А.И., Terrorism // National and international security foundation, Sofia (2003), р. 12-13 4. РИА.РУ: Эксперт: РФ нужно менять стратегию информационной войны // РИА Новости. 11.04.2014
- 3) Пейчев, А.И., Terrorism // National and international security foundation, Sofia (2003), р. 12-13 4. РИА.РУ: Эксперт: РФ нужно менять стратегию информационной войны // РИА Новости. 11.04.2014

- 4) РИА.РУ: Эксперт: РФ нужно менять стратегию информационной войны // РИА
Новости. 11.04.2014